

ОСКАР ЧАЙЛЬД

КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ
ПРИВИДЕНИЕ

ПЬЕСЫ

#эксмодетство

Москва
2024

УДК 821.111-82
ББК 84(4Вел)я44
У13

Уайльд, Оскар.

У13   Кентервильское привидение; Пьесы / Оскар Уайльд ; [перевод с английского И. Кашкина, М. Ликиардопуло, М. Лорие, О. Холмской]. — Москва : Эксмо, 2024. — 480 с.

ISBN 978-5-04-200225-0

В сборник произведений Оскара Уайльда вошли яркие, остроумные и увлекательные произведения: готическая волшебная сказка «Кентервильское привидение» в классическом переводе Михаила Ликиардопуло и знаменитые пьесы «Веер леди Уиндермир» (перевод Марии Лорие), «Идеальный муж» (перевод Ольги Холмской), «Как важно быть серьёзным» (перевод Ивана Кашкина).

УДК 821.111-82
ББК84(4Вел)я44

© Кашкин И., перевод на русский язык, наследники, 2024
© Лорие М., перевод, наследники, 2024
© Холмская О., перевод, наследники, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200225-0

Кентервильское привидение

Материально-
идеалистическая
история

I

Мистер Хирам Б. Отис, американский посол, покупал Кентервильский замок. Все уверяли его, что он делает большую глупость, так как не было никакого сомнения, что в замке водятся духи.

Даже сам лорд Кентервиль, человек честный до щепетильности, счёл своим долгом предупредить об этом мистера Отиса, когда они стали сговариваться об условиях продажи.

— Мы предпочитали не жить в этом доме, — сказал лорд Кентервиль, — с тех пор как моя двоюродная бабка, вдовствующая герцогиня Болтон, была как-то раз напугана до нервного припадка двумя руками скелета, опустившимися к ней на плечи, когда она переодевалась к обеду. Она так и не излечилась впоследствии. И я считаю себя обязанным уведомить вас, мистер Отис, что привидение это являлось многим ныне здравствующим членам моего семейства. Его видел и наш приходской пастор, преподобный Огастес Дампир, кандидат королевского колледжа

в Кембридже. После злополучного приключения с герцогиней никто из младшей прислуги не захотел оставаться у нас, а леди Кентервиль часто не удавалось уснуть по ночам из-за таинственных шорохов, доносившихся из коридора и библиотеки.

— Милорд, — ответил посол, — я куплю у вас и мебель, и привидение, согласно вашей расценке. Я родом из передовой страны; там у нас имеется всё, что можно купить за деньги, а при нашей шустрой молодёжи, которая ставит ваш Старый Свет вверх ногами и увозит от вас ваших лучших актрис и примадонн, я уверен, что, если бы в Европе действительно существовало хоть одно привидение, оно давным-давно было бы у нас в одном из наших публичных музеев или его возили бы по городам в качестве диковинки.

— Боюсь, что это привидение существует, — сказал, улыбаясь, лорд Кентервиль, — хотя оно, быть может, и отклонило все заманчивые предложения ваших предприимчивых импресарио. Оно хорошо всем известно вот уже триста лет — точнее сказать, с тысяча пятьсот семьдесят четвёртого года, — и оно всегда появляется незадолго до смерти кого-нибудь из нашей семьи.

— Ну ведь и домашний врач тоже появляется незадолго до смерти, лорд Кентервиль. Но, сэр, таких вещей, как привидения, не существует, и смею думать, что законы природы

не могут быть изменяемы даже для английской аристократии.

— Да, вы очень просто смотрите на вещи в Америке, — отозвался лорд Кентервиль, не совсем понявший последнее замечание мистера Отиса, — и если вы ничего не имеете против привидения, то все улажено. Но только не забудьте — я вас предупреждал.

Через несколько недель была совершена купчая, и к концу сезона посол и его семья переехали в Кентервильский замок. Миссис Отис, ещё будучи мисс Лукрецией Р. Рэппен с 53-й Западной улицы, была известной нью-йоркской красавицей, теперь же это просто была красивая дама средних лет, с чудесными глазами и великолепным профилем. Многие американки, покидая свою родину, принимают хронически болезненный вид, думая, что это признак высшей европейской утончённости, но миссис Отис не совершила этой ошибки. У неё было великолепное телосложение, и она обладала просто сказочным избытком жизненных сил. Во многих отношениях она была просто англичанкой и являлась прекрасным подтверждением того, что у нас теперь почти всё с Америкой общее, кроме, конечно, языка. Старший сын её, которого родители под влиянием минутной вспышки патриотизма окрестили Вашингтоном, о чём он никогда не переставал сожалеть, был довольно красивый юный блондин, проявивший все данные

будущего американского дипломата, так как в течение трёх сезонов подряд дирижировал немецкой кадрилию в ньюпортском казино и даже в Лондоне прослыл прекрасным танцором. Его единственными слабостями были гардении и гербовник. Во всём остальном это был человек чрезвычайно здравомыслящий. Мисс Виргиния Е. Отис была девочка пятнадцати лет, стройная и грациозная, как лань, с большими ясными голубыми глазами. Она была прекрасной наездницей и как-то раз заставила старого лорда Билтона проскакать с нею дважды вокруг Гайд-парка и на полтора корпуса обогнала его на своём пони у самой статуи Ахиллеса; этим она привела в такой восторг молодого герцога Чеширского, что он тут же сделал ей предложение и в тот же вечер, весь в слезах, был отправлен своими опекунами обратно в Итонскую школу. После Виргинии шли близнецы, которых обыкновенно дразнили «Звёздами и Полосами»¹, так как их часто пороли. Они были прелестными мальчиками и, за исключением почтенного посла, единственными республиканцами во всём доме.

Так как Кентервильский замок отстоит на семь миль от Аскота, ближайшей железнодорожной станции, то мистер Отис заблаго-

---

¹ «Звёзды и полосы» — неофициальное название американского флага.

временно телеграфировал, чтобы им выслали навстречу экипаж, и все отправились в путь в отличном расположении духа.

Был прекрасный июльский вечер, и воздух был пропитан тёплым ароматом соснового леса. Изредка слышалось нежное воркование лесной горлицы, наслаждающейся собственным голосом, или показывалась в гуще шелестящих папоротников пёстрая грудь фазана. Крошечные белки посматривали на них с буков, а кролики стремительно улепётывали через низкую поросль и по мшистым кочкам, задрвав кверху белые хвостики. Когда они въехали в аллею, ведущую к Кентервильскому замку, небо вдруг покрылось тучами, какая-то странная тишина как бы сковала весь воздух, молча пролетела огромная стая галок, и они ещё не успели подъехать к дому, как стал накрапывать дождь большими редкими каплями.

На ступеньках крыльца их поджидала старушка в аккуратном чёрном шёлковом платье, белом чепчике и переднике. Это была миссис Эмни, экономка, которую миссис Отис, по убедительной просьбе леди Кентервиль, оставила у себя на службе в прежней должности. Она перед каждым членом семьи по очереди низко присела и торжественно, по-старомодному, промолвила:

— Добро пожаловать в Кентервильский замок!

Они вошли вслед за нею в дом и, пройдя великолепный холл в стиле Тюдоров, очутились в библиотеке, длинной и низкой комнате. Её стены были обшиты чёрным дубом, а в противоположном конце находилось большое окно из разноцветных стёкол. Здесь для них был сервирован чай. Сняв пальто, они уселись за стол и стали разглядывать комнату, а миссис Эмни прислуживала им.

Вдруг миссис Отис заметила тёмное красное пятно на полу, у самого камина, и, не зная его происхождения, указала на него миссис Эмни:

— Кажется, здесь что-то пролито.

— Да, сударыня, — ответила старая экономка шёпотом, — на этом месте была пролита человеческая кровь.

— Какой ужас! — воскликнула миссис Отис. — Кровавые пятна в гостиной, на мой взгляд, совершенно неуместны. Это надо немедленно смыть.

Старуха улыбнулась и ответила тем же таинственным шёпотом:

— Это кровь леди Элеоноры Кентервиль, которая была убита на этом самом месте в тысяча пятьсот семьдесят пятом году собственным мужем, лордом Симоном де Кентервиль. Сэр Симон пережил её на девять лет и потом неожиданно исчез при весьма загадочных обстоятельствах. Его тело так и не было найдено, но грешный дух его до сих пор ещё

бродит по замку. Пятно это приводило в восхищение туристов, и уничтожить его невозможно.

— Это всё глупости! — воскликнул Вашингтон Отис. — «Всемирный Выводитель Пятен Пинкертона и Образцовый Очиститель» уничтожит его в одно мгновение.

И не успела помешать ему испуганная экономка, как он опустился на колени и стал быстро тереть пол маленькой палочкой какого-то вещества, похожего на чёрный фиксаж. Через несколько минут от кровавого пятна не осталось и следа.

— Я знал, что «Пинкертон» тут поможет! — воскликнул он, торжествуя, и оглянул всё семейство, которое с одобрением смотрело на него; но он не договорил, так как яркая вспышка молнии озарила полутёмную комнату и оглушительный удар грома поднял всех на ноги, а миссис Эмни упала в обморок.

— Какой чудовищный климат, — заметил спокойно американский посол, закуривая длинную манильскую сигару. — Очевидно, в этой древней стране населения настолько много, что на всех не хватает приличной погоды. Я всегда держался того мнения, что эмиграция — единственное спасение для Англии.

— Дорогой Хирам, — сказала миссис Отис, — что нам делать с женщиной, которая падает в обморок?

— Вычти из её жалованья, как за битьё посуды, — ответил посол, — после этого она не станет больше падать.

И действительно, через несколько минут миссис Эмни пришла в себя. Но, несомненно, она была очень взволнована и торжественно предупредила миссис Отис, что её дому неминуемо угрожает беда.

— Сэр, — сказала она, — я видела собственными глазами такие вещи, от которых у всякого доброго христианина волосы встали бы дыбом, и много ночей не смыкала я глаз от ужасов, творящихся здесь.

Но мистер Отис и его жена настойчиво убеждали почтенную женщину, что они не боятся привидений, и, призвав благословение Божье на своих новых хозяев и намекнув на прибавку жалованья, старая экономка удалилась нетвёрдыми шагами в свою комнату.

II

Буря дико бушевала всю ночь, но ничего особенного не случилось. Однако на следующее утро, когда семья сошла к завтраку, она снова нашла ужасное кровавое пятно на полу.

— Не думаю, чтобы тут виноват был мой «Образцовый Очиститель», — сказал Вашингтон, — так как я его испробовал на очень многих вещах. Должно быть, это дело привидения.

И он снова стёр пятно, и снова к следующему утру оно появилось. И на третье утро оно было там, несмотря на то, что накануне вечером мистер Отис сам запер библиотеку и унёс с собою ключ наверх. Вся семья сильно заинтересовалась этим; мистер Отис стал подумывать, не был ли он слишком догматичен, когда отрицал существование привидений; миссис Отис высказала решение вступить в члены Общества исследований спиритических явлений, а Вашингтон приготовил длинное письмо к господам Майерсу и Подмору¹ на тему «О прочности кровавых пятен, связанных с преступлением». Но в ту же ночь были рассеяны навсегда всякие сомнения относительно существования призраков.

День был жаркий и солнечный, и, когда наступила вечерняя прохлада, вся семья поехала кататься. Они вернулись домой только к девяти часам и сели за лёгкий ужин. Разговор вовсе не касался духов, так что не было даже тех элементарных условий повышенной восприимчивости, которая так часто предшествует всяким спиритическим явлениям. Темы, которые обсуждались, как мне потом удалось узнать от мистера Отиса, были обычные темы просвещённых американцев высшего класса,

---

¹ Фредерик Майерс и Фрэнк Подмор — основатели Общества психических исследований, авторы книги «Духи живых людей».